

УДК 338.45

СПЕЦИФИКА И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

¹Киселева Н.Н., ²Боровикова Н.В.

¹Северо-Кавказский институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Пятигорск, e-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru;

²ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет
(Институт сервиса, туризма и дизайна) (филиал), Пятигорск, e-mail: bor79@bk.ru

Проведен анализ состояния территориальных промышленных систем регионов СКФО. Рассматривались такие параметры, как система субъектов и субъектных действий, система объектов и конечных результатов функционирования субъектов. Показано, что специфика развития территориальных промышленных систем Северного Кавказа состоит в: 1) отсутствии в ряде регионов законодательных актов, стимулирующих создание условий для развития финансовой инфраструктуры производственной и в особенности инновационной деятельности, а также направленных на снятие ограничений на производственную деятельность и снижение ее институциональных издержек; 2) низкой доле федеральных органов исполнительной власти в уставном капитале промышленных предприятий СКФО и отсутствии интереса к промышленному комплексу региона со стороны финансовых организаций; 3) неустойчивом росте промышленного производства на фоне снижения рентабельности реализованной продукции и отрицательного финансового результата; 4) низкой инновационной активности. Доказано преобладание устаревших технологических укладов в территориальных промышленных системах северокавказских регионов. Обоснована необходимость модернизации территориальных промышленных систем СКФО.

Ключевые слова: промышленность, регион, технологический уклад

SPECIFICS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF TERRITORIAL INDUSTRIAL SYSTEMS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

¹Kiseleva N.N., ²Borovikova N.V.

¹The North Caucasus institute-branch of the Russian academy of national economy and public service
at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, e-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru;

²North Caucasian Federal University (Institute of Service, Tourism and Design (branch),
Pyatigorsk, e-mail: bor79@bk.ru

The analysis of a condition of territorial industrial systems of regions of North Caucasus federal district is carried out. Such parameters as system of subjects and subject actions, system of objects and the end results of functioning of subjects were considered. It is shown that specifics of development of territorial industrial systems of the North Caucasus consist in: 1) absence in a number of the regions of the acts stimulating creation of conditions for development of financial infrastructure production and, in particular, innovative activity, and also directed on lifting of restrictions on production to activity and decrease in its institutional expenses; 2) a low share of federal executive authorities in authorized capital of the industrial enterprises of North Caucasus federal district and lack of interest in an industrial complex of the region from the financial organizations; 3) unstable growth of industrial production against decrease in profitability of the realized production and negative financial result; 4) low innovative activity. Prevalence of outdated technological ways in territorial industrial systems of North Caucasian regions is proved. Need of modernization of territorial industrial systems of North Caucasus federal district is proved.

Keywords: industry, region, technological way

Для исследования развития территориальных промышленных систем (ТПС) может быть использована типология экономических систем, предлагаемая Институтом экономики Уральского отделения РАН, которая предлагает рассматривать в качестве типовых экономических систем, определяющих развитие промышленности, системы субъектов, субъективных действий по развитию промышленного комплекса, объектов и конечных результатов функционирования объекта [4, с. 6].

Система субъектов и субъектных действий представляет совокупность государственных и муниципальных органов, хозяйствующих субъектов, научно-образовательных и общественных организаций, оказывающих влияние на развитие промышленности, а также совокупность действий (решений, законов), принимаемых субъектами по развитию промышленного комплекса.

Анализ регионального законодательства, регламентирующего развитие промышленности в регионах СКФО, свиде-

тельствует о преобладании нормативных актов, регулирующих деятельность отраслей промышленности в целом, но не предусматривающих прямой поддержки конкретных отраслей (техническое регулирование, поддержка экспортеров, стимулирование инновационной деятельности и т.д.). При этом следует отметить отсутствие в ряде регионов законодательных актов, стимулирующих создание условий для развития финансовой инфраструктуры производственной и в особенности инновационной деятельности, а также направленных на снятие ограничений на производственную деятельность и снижение ее институциональных издержек.

В нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы развития промышленности в регионах СКФО, не содержится понимание сущности, целей, приоритетов, задач, форм, методов, механизмов реализации промышленной политики. Данные документы не учитывают дифференциации уровней экономического развития территорий, рыночной и отраслевой специализации промышленного комплекса регионов при определении мер селективной и общесистемной государственной поддержки промышленности.

Объекты – совокупность организаций, предприятий, фирм, юридических

и физических лиц, реализующих воспроизводственные функции в сфере промышленности.

Анализ структуры действующих организаций по видам экономической деятельности свидетельствует о том, что распределение объектов ТПС СКФО по видам экономической деятельности аналогично общероссийскому: 4,2% организаций функционирует в сфере добычи полезных ископаемых (РФ – 3,8%), 85,2% – приходится на обрабатывающие производства (РФ – 83,4%), 10,6% – производство и распределение электроэнергии, газа и воды (РФ – 12,8%) [3].

Однако изучение распределения уставного капитала по акционерам (учредителям) показывает наличие существенных расхождений между системой объектов в промышленности РФ и СКФО (табл. 1).

Доля федеральных органов исполнительной власти в уставном капитале промышленных предприятий СКФО в 3,7 раза ниже, чем РФ. Отчасти это объясняется отсутствием стратегически значимых для страны предприятий (оборонно-промышленных и др.).

Отсутствие интереса к промышленному комплексу СКФО демонстрируют финансовые организации, доля которых в уставном капитале в 2 раза меньше, чем в РФ.

Таблица 1
Распределение уставного капитала по акционерам (учредителям) [3]

	Уставный капитал (фонд) – всего	в том числе по акционерам (учредителям)							
		федеральные органы исполнительной власти	органы исполнительной власти субъектов РФ	органы местного самоуправления	коммерческие органи- зации (кроме финансово- кредитных)		финансово-кредитные организации	некоммерческие организации	физические лица
					всего	в том числе субъекты МСП			
Российская Федерация, млрд рублей	100	28,9	5,6	1,3	54,4	0,6	6,8	0,7	2,3
Северо-Кавказский федераль- ный округ	100	7,9	3,2	5,1	68,0	2,3	3,4	0,3	12,1
Республика Дагестан	100	4,1	6,6	14,0	46,3	8,4	0	0	29,0
Республика Ингушетия	100	0	99,2	0,8	0	0	0	0	0
Кабардино-Балкарская Республика	100	1,4	2,8	23,6	62,4	16,5	1,1	0	8,9
Карачаево-Черкесская Республика	100	0	13,6	6,6	34,8	0,8	0	6,4	38,6
Республика Северная Осетия – Алания	100	37,2	4,7	16,4	31,2	0	0	0,9	9,7
Чеченская Республика	100	1,5	9,7	11,8	76,9	0	0	0	0
Ставропольский край	100	6,8	8,2	0,4	75,6	0,5	0,5	0,2	11,5

В доле коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных) относительно российского значительна роль малых и средних предприятий (РФ – 0,6; СКФО – 2,3). Аналогичная картина (за исключением Республики Ингушетия и Чеченской Республики) отмечается при сравнении доли в уставном капитале физических лиц (РФ – 2,3; СКФО – 12,1). Такая ситуация сложилась из-за стремления населения в условиях высокого уровня безработицы к обеспечению самозанятости.

Конечный результат функционирования объектов может быть представлен совокупностью показателей, всесторонне и полно отражающих происходящие в объекте количественные и качественные изменения.

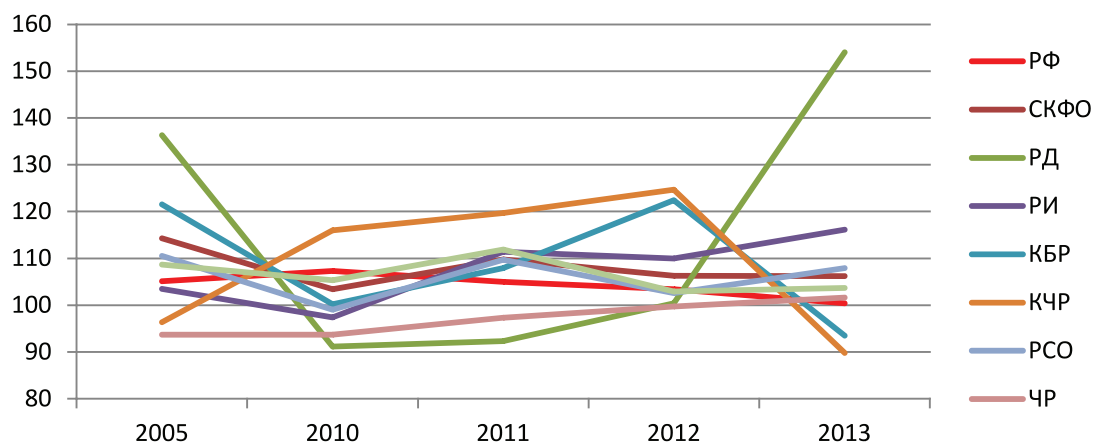
Сравнительный анализ в динамике индекса промышленного производства показывает крайне неустойчивый рост промышленности северокавказских регионов (рисунок).

В целом в промышленном секторе СКФО отмечается снижение рентабельности реализованной продукции и отрицательный финансовый результат (табл. 2), что свидетельствует о наличии кризисных

явлений в промышленности округа и требует ее модернизации, которая становится возможной в условиях роста инвестиций в промышленный капитал (табл. 2).

О необходимости модернизации территориальных промышленных систем СКФО говорит также низкая инновационная активность организаций региона (табл. 3). При этом отмечается увеличение разрыва между значениями показателя для РФ и СКФО. Так, в 2005 году инновационная активность организаций СКФО составляла 84,5 % от РФ, в 2010 – 65,3 %, 2012 – 62,1 %, 2013 – 58,4 %.

В территориальных промышленных системах северокавказских регионов преобладают устаревшие технологические уклады (табл. 3), продолжающееся воспроизводство которых снижает эффективность промышленных предприятий региона. При этом отметим, что доминирование технологического уклада определяется на макроуровне (уровне национальной экономики в целом) [2], на региональном уровне правомерно говорить о частном проявлении тех или иных технологических укладов.

Индекс промышленного производства [3]

Таблица 2
Основные показатели работы организаций промышленности СКФО [3]

	2005	2010	2011	2012	2013
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	6779	418	-4801	-12162	-9530
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процентов	8,8	7	7,1	5,0	5,0
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.					
добыча полезных ископаемых	2	2,5	2,5	8,7	6,2
обрабатывающие производства	5,1	19,6	19,9	17,7	29,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,7	26,3	24,7	31,8	25,8

Таблица 3

Инновационная активность организаций, % [4, с. 730]

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	8,8	9,7	9,9	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Северо-Кавказский федеральный округ	6,2	8,2	7,0	5,9	5,2	5,8	6,2	5,2	6,4	5,9
Республика Дагестан	6,4	9,2	10,9	10,7	8,3	7,9	6,7	2,9	6,5	10,3
Республика Ингушетия	...	...	—	—	—	—	—	5,9	—	—
Кабардино-Балкарская Республика	3,5	6,8	7,4	3,2	4,1	6,2	8,3	9,9	9,4	9,3
Карачаево-Черкесская Республика	10,5	10,8	7,3	8,6	5,3	5,6	4,3	4,3	2,8	2,7
Республика Северная Осетия – Алания	3,2	2,1	2,5	4,4	3,3	5,5	7,7	5,4	4,5	5,3
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	0,8	0,8	—	—
Ставропольский край	7,6	10,5	8,1	6,9	7,2	7,3	7,2	5,8	8,8	8,1

Технологическая отсталость регионов СКФО обусловлена высокой стоимостью внедрения и коммерческого освоения нововведений на фоне низкого инвестиционного потенциала северокавказского макрорегиона, замещением применения машин и оборудования дешевой низко квалифицированной рабочей силой, низкой внутренней емкостью регионального рынка инновационной продукции, утечкой квалифицированного персонала за пределы региона.

Технологическую модернизацию территориальных промышленных систем северокавказских регионов необходимо осуществлять по двум ключевым направлениям:

1) развитие на основе высоких технологий традиционных видов индустрии;

2) формирование точек роста инновационных отраслей.

Говоря о первом направлении, отметим справедливость тезиса В. Цветкова о том, что в обществе нет ненужных производств – есть ненужные, устаревшие технологически способы индустриального производства [7, с. 18]. В этой связи речь должна идти о техническом перевооружении традиционных отраслей регионов и использовании новых технологий организаций производства, к которым можно отнести создание региональных промышленных кластеров, прежде всего в пищевой и легкой промышленности округа.

Таблица 4

Доля отраслей технологического уклада в % от общего объема отгруженных товаров собственного производства в 2013 году [3]

	СКФО	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО	ЧР	СК
3 технологический уклад, в том числе	35,5	41,9	72,4	46,6	23,6	54,4	32,3	32,6
добыча полезных ископаемых	4,8	6,5	21,7	0,6	4,2	1,8	25,6	3,4
производство пищевых продуктов	24,8	34,2	43,9	36,0	15,4	28,3	5,3	24,1
текстильное, швейное производство	1,1	0,3	0	2,1	2,2	0,6	0,2	1,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,1	0,4	0	0,1	0	0,3	0,5	0,1
целлюлозно-бумажное производство	1,1	0,3	0,3	1,2	1,8	0,9	0,4	1,2
металлургическое производство	3,6	0,3	6,5	6,6	0	22,5	0,3	2,8
3–4 технологический уклад, в том числе	58,1	48,1	27,1	35,3	75,3	39,2	63,0	61,9
производство электроэнергии, газа и воды	26,1	29,4	25,0	23,1	13,3	29,4	50,9	26,0
производство нефтепродуктов, химическое производство	19,2	10,4	0,6	5,8	5,8	2,8	3,9	28,2
производство неметаллических минеральных продуктов	6,1	4,2	1,4	4,3	17,7	3,2	6,2	4,9
производство машин, транспортных средств и оборудования	6,7	4,1	0,1	2,1	38,5	3,8	2,0	2,8
4–5 технологический уклад, в том числе	4,6	1,6	0	17,7	0,8	2,7	1,4	4,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,6	1,6	0	17,7	0,8	2,7	1,4	4,7
прочие виды обрабатывающих производств	1,8	8,4	0,3	0,4	0,3	3,7	3,4	0,8

В рамках второго направления для северокавказских регионов значительный интерес представляет опыт реализации региональной промышленной политики Баварии [1], которая являет собой пример преобразования аграрного региона в один из самых сильных в экономическом отношении промышленных регионов Европы. Основу промышленной политики Баварии составляет стимулирование НИОКР с использованием программно-целевых инструментов таких как Программа технологического содействия (BayTP), секторальные профильные программы (новые материалы, микросистемная, информационная и коммуникационная техника), а также проекты Баварского исследовательского фонда.

Другим важным направлением промышленной политики Баварии является поддержка малого и среднего бизнеса. Наряду с поддержкой исследовательских проектов МСП применяются такие формы как предоставление субсидий и кредитов по пониженным ставкам, а гарантии и финансирование собственного (акционерного) капитала Земельным банком Германии. Одной из ключевых составляющих является вложение государственных инвестиций в инфраструктуру.

Принятый Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» закладывает правовую основу для использования уже зарекомендовавших себя в Германии мер для развития отечественной промышленности [6].

Однако полагаем, что на Северном Кавказе оправданной является также политика прямого государственного вмешательства в промышленное развитие, включая создание государственных предприятий.

Список литературы

1. Андрианов К.Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 5(26). – С. 149–154.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Валдар, 1993. – 310 с.
3. Промышленность России. 2014. Приложения к сборнику [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234.

[gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

5. Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 19. – С. 5–17.

6. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.

7. Цветков В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 16–26.

References

1. Andrianov K.N. *Promyshlennaja politika Germanii: osnovnye aspekty i vazhnejšie napravlenija* [Industrial policy in Germany: the main aspects and the most important trends] // Vestnik MGIMO University. 2012. no. 5(26). pp. 149–154.
2. Glaz'ev S.Ju. *Teorija dolgosrochnogo tehniko-jekonomiceskogo razvitiya* [The theory of long-term technical and economic development]. M.: Valdar, 1993. 310 p.
3. *Promyshlennost' Rossii. 2014. Prilozhenija k sborniku* [Industry of Russia. 2014. Applications to the collection] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234.
4. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomiccheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2014: Statistical Yearbook / Rosstat. M., 2014. 900 p.
5. Tatarin A.I. *Promyshlennaja politika kak osnova sistemoj modernizacii jekonomiki Rossii* [Industrial policy as the basis for system modernization of the Russian economy] // Herald of Chelyabinsk State University. 2008. no. 19. pp. 5–17.
6. *Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 no. 488-FZ «Opromyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii»* [The Federal Law of 31.12.2014 no. 488-FZ «On industrial policy in the Russian Federation»] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.
7. Cvetkov V. *Ob otpravnoj tochke neoindustrial'noj modernizacii* [On starting point neo-industrial modernization] // The Economist. 2010. no. 11. pp. 16–26.

Рецензенты:

Татуев А.А., д.э.н., профессор кафедры экономики и управления Северо-Кавказского института, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск;

Штапова И.С., д.э.н., заведующая кафедрой управления, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, г. Пятигорск.

Работа поступила в редакцию 18.03.2015.